<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.58>

Шешкина Татьяна Фоминична

Германо-славянские параллели дихотомии "рождаться - умирать" в немецком и русском языках: этимология, диахрония, современное состояние

Цель исследования - установить фонологические, морфологические, словообразовательные, семантические, хронологические особенности исследуемых германо-славянских лексических коррелятов. Научная новизна состоит в комплексном привлечении этимологических, лингвокультурологических, исторических данных для дифференциации германо-славянских коррелятов, возникших в результате этнических контактов и взаимодействий, в морфологическом, фонологическом, семантическом ракурсах. В результате исследования была определена роль этимологизации славянских коррелятов в деле реконструкции германских лексических архетипов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 283-286. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.58>

Дата поступления рукописи: 28.09.2020

Цель исследования – установить фонологические, морфологические, словообразовательные, семантические, хронологические особенности исследуемых германо-славянских лексических коррелятов. **Научная новизна** состоит в комплексном привлечении этимологических, лингвокультурологических, исторических данных для дифференциации германо-славянских коррелятов, возникших в результате этнических контактов и взаимодействий, в морфологическом, фонологическом, семантическом ракурсах. **В результате исследования** была определена роль этимологизации славянских коррелятов в деле реконструкции германских лексических архетипов.

Ключевые слова и фразы: германо-славянские параллели; фонетические переходы; коннотация; метафорический перенос; индоевропейский корень.

Шешкина Татьяна Фоминична

Ставропольский государственный педагогический институт (филиал) в г. Ессентуки
sheshkinatiana@mail.ru

Германо-славянские параллели дихотомии «рождаться – умирать» в немецком и русском языках: этимология, диахрония, современное состояние

Язык, являясь сложной знаковой системой, выполняет не только функции коммуникативной платформы, но и выступает в качестве средства познания человеком окружающей его действительности, отражая социально-историческую, культурологическую, ментальную ситуацию, сложившуюся для того или иного народа или общности в определенный исторический момент развития. Другими словами, язык можно рассматривать как некий континуум внутреннего мира человека, окружающих его природных факторов, моральных установок, традиций социума, к которому он принадлежит. Сравнение языковых полей разных народов, таким образом, помогает раскрыть как то общее, что сохранилось у них в процессе онтогенеза, так и наоборот, демонстрирует отличия, появившиеся в сравниваемых языках под воздействием тех или иных внешних факторов.

В нашей работе предпринята попытка осуществить комплексный сравнительный анализ лексических коррелятов на примере языковых единиц экзистенциального концепта «рождаться – умирать» германского и славянского языковых полей. Исследуемые лексические корреляты рассматривались с точки зрения фонетических переходов и морфологических изменений, стилистической нагрузки, особенностей коннотации. Также активно привлекались данные фразеологии.

Актуальность проведенного нами исследования состоит в выявлении морфологического, фонетического, семантического и иного своеобразия германо-славянских коррелятов и определении их роли в реконструкции архетипов. Определение хронологической, географической и этнической картины германо-славянских коррелятов является решением проблемы восполнения неизбежных лакун, возникших при проведении ревизии объема и характера славянского вклада в решение конкретных проблем германистики.

Для достижения этой цели нами были сформулированы и решены следующие **задачи**:

- 1) произведена выборка исследуемого материала на базе этимологических лексикографических источников германского и славянского языковых полей: “Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache” [13], “Etymologisches Wörterbuch des Deutschen” [10; 11], «Этимологический словарь русского языка» [5], «Историко-этимологический словарь современного русского языка» [7], «Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд» [8];
- 2) проанализированы фонетические, морфологические, стилистические, историко-культурологические характеристики отобранного языкового материала в диахроническом аспекте;
- 3) определена глубина реконструкции архетипов исследуемых германо-славянских коррелятов;
- 4) выявлены степень участия и роль славянских языков при реконструкции архетипов исследуемых германо-славянских лексических параллелей;
- 5) систематизированы полученные в ходе исследования данные.

В процессе работы над статьей в качестве **методов исследования** применялись метод сплошной выборки, описательный метод и метод компонентного анализа, приемы внешней реконструкции, синхронно-сопоставительный и семантико-номинативный приемы.

В качестве **теоретической базы** исследования были использованы этимологические лексикографические источники отечественных и зарубежных языковедов: М. Фасмера [5], О. Н. Трубачева [8], П. Я. Черных [7], группы авторов Академии наук ГДР под руководством В. Пфайфера [10; 11], Ф. Клюге [13]. Активно привлекались данные немецкой и русской фразеологии, извлеченные из работ В. И. Даля [3], Л. Э. Биновича [1], А. Е. Графа [12] и В. Д. Девкина [4].

Материалы исследования, равно как и его результаты, могут быть использованы при разработке практических пособий по проблемам германской и славянской этимологии в ракурсе уточнения обзорной лексико-семантической и словообразовательной классификации славянских параллелей и выявления характера и хронологии заимствований, путей их проникновения из одного языка в другой. Это и составляет **практическую значимость** нашей работы.

Вопросы жизни и смерти, бытия и небытия волнуют человечество с древнейших времен. Размышления по поводу того, что находится по ту сторону материального существования, что происходит с человеком до его появления на свет и после того, как он прекращает свой земной путь, трансформировались со временем в различные верования, приобретенные в процессе онтогенеза очертания основных мировых религий. Когнитивная непостижимость источника появления жизни и невозможность эмпирического познания ее окончания определили четкую взаимосвязь этих процессов с «божественным» началом, породив особый пласт лексики, присутствующий во всех языках. В нашей статье мы исследовали ключевые лексические единицы, входящие в ядро концепта «рождаться – умирать»: *gebären – родить, sterben – умирать*.

Gebären – гл., сильное спряжение, «родить». Первые упоминания глагола в германском языковом поле относятся к VIII в. Др. в. н., др. сакс. *giberan* «производить, порождать», ср. в. н. *gebern*, ср. н. н. *gebēren*, др. англ. *geberan*, гот. *gebairan* – «приводить к концу, доводить до конца» являются примерами перфективной префиксации к общегерманскому корню **ber-a* «нести, приносить». Данный симплекс, исчезнувший в нов. в. н., проявляется в др. в. н. *beran*, ср. в. н. *bern* «приносить плоды, рожать», др. сакс. *beran*, ср. н. н. *bēren* «приносить» и восходит к индоевроп. корню **b^her* «нести, приносить». Реконструкция архетипа позволяет выделить общеславянский корень **birati* и проследить славянские параллели исследуемой лексемы, датируемые не ранее XII в.: др. слав. *bīrati* «братъ, собирать», рус. *братъ*, болг. *берá*, сербо-хорв. *бѣрати* «выбирать, отбирать», словен. *bérem, bráti*, чеш. *beru*, в. луж., н. луж. *bjeru*. В славянском лексическом фоне корень **birati* несет на себе оттенок итеративности: польск. *bierać* – «брать часто, неоднократно или время от времени», рус. *бѣрать* со значением многократности [8, с. 97]. При этом итеративность не подразумевается в германских коррелятах. Так же славянские параллели демонстрируют фонетический переход *i → e*, характерный для западнославянских лексем др. слав *bīrati* → словен. *bérem*. Германский же лексический материал обнаруживает чередования по умлауту не по ареальному принципу деления языков, а основываясь на морфологической составляющей – принадлежности вербальных лексем к сильным глаголам. Морфология славянских коррелятов, так же как и немецких, обнаруживает широкое распространение префиксации.

Интересно, с нашей точки зрения, упоминание П. Я. Черных о «старшем» значении слова *братъ* – «несу», с указанием на сохранение этого значения в др. рус. *берѣмя* «ноша», рус. *бремя*, восходящего к общеславянскому корню **berme*, с совпадением в ракурсе семантики с индоевроп. корнем **b^her* «нести, приносить» [7, с. 109]. В данном контексте в немецком языке рассмотрим лексему *die Bürde* – сущ., ж. р., «ноша, бремя», устар. «бремя, плод (человеческий)». Слово в письменных источниках засвидетельствовано в VIII в., тогда же, когда и исследуемый нами глагол *gebären*. Являясь корневым словом, лексема формально представляет собой устаревшую причастную форму (**burda-*) сильной глагольной общегерманской основы **ber-a* «нести, приносить» [13]. Таким образом, мы обнаруживаем семантическое сходство германо-славянских параллелей при исследовании лексем общеславянского и общегерманского корней в ракурсе частеречного перехода *глагол → имя существительное*, что в свою очередь определяет и дальнейшее семантическое движение: *плод в материнском чреве (сущ.) → родить (гл.)*.

Развивая тему семантической окраски исследуемых лексических коррелятов, обратимся к данным лексикографических источников в аспекте фразеологии и разговорной лексики. В немецкой языковой традиции глагол *gebären* обнаруживается во фразеологизмах, коннотационный фон которых отрицателен, иногда с оттенком пренебрежения и в качестве глагольной основы композитов в разговорно-просторечном лексическом поле: *so ein Mann muß erst noch geboren werden, der...* – не родился еще тот человек, который... [4, с. 239]; *der soll noch geboren werden, der es allen recht macht* – на всех не угодишь [1, с. 223]; *Gebärmachine* – часто рожаящая женщина, многодетная мать [4, с. 239]. В русском языке глагол «родить» также зачастую имеет оттенок чего-то обыденного, того, чем нельзя похвалиться: крестьянские семьи были многочисленны, и не всегда рождение еще одного ребенка рассматривалось как некое чудо и благословение свыше, чаще всего речь шла о прибавлении еще одного нахлебника. *Рождают, так не думают. Передумкой не воротись; Рожденные во плоти причастны греху; Родился неумным, и умрешь дураком* [3].

Предлагаем также рассмотреть представленные выше лексические корреляты *die Bürde* – *бремя* в аспекте фразеологии. Прослеживается обоюдная негативная коннотация исследуемых лексем в их современном значении, обозначающем нечто тяжелое (как в физическом аспекте, так и в морально-нравственном), освободившись от чего можно почувствовать облегчение: *jemandem eine Bürde abnehmen* – освободиться от обузы, от бремени; *jemandem eine Bürde aufladen* – взвалить на кого-либо обузу; на чужой спине бремя легко [Там же]. Лишь метонимический перенос *ноши → вынашивать ребенка* приводит нас к устаревшему выражению *разрешиться от бремени (родить)* и приближает нас к семантической наполняемости немецкого глагола *gebären*.

Таким образом, можно сделать вывод, что исследуемые германо-славянские параллели обнаруживают наиболее сильное сближение в области фонетического звучания и морфологических изменений, семантический разрыв между коррелятами проявляется в современном значении лексем, но нивелируется при обращении к устаревшим формам.

Sterben – гл., сильное спряжение, умирать. Первые упоминания лексемы в германском языковом поле относятся к XIX в.: др. в. н. *sterban*, ср. в. н. *sterben*, ср. н. н., ср. нидерл., нидерл. *sterven*, др. англ. *steorfan*, англ. *to starve* «умереть от голода и жажды» [11]. Эти сильные глаголы, засвидетельствованные только в западногерманских языках, являются родственными с номинативными лексемами др. в. н. *sterbo* «чума, смерть», ср. в. н. *sterb(e)* «смерть, заразная болезнь», др. англ. *steorfa*, др. сакс. *-sterbo* «чума» [Ibidem]. Присутствие коннотаций «чума», «заразная болезнь» в германском лексическом поле объясняется тем глубоким культурно-

историческим следом, который оставила вспышка чумы, постигшая Европу в XIV в. Смертность от пандемии составила примерно треть проживавшего там населения [9, р. 108]. Этот факт не мог не отразиться в европейской культуре, языке, мировоззрении. В то же время на территории России случавшиеся эпидемии чумы не принимали столь катастрофический характер, что и объясняет отсутствие подобных коннотаций лексемы «умирать» в славянском языковом поле.

Исходное значение слова «застынуть, озябнуть» посредством своего звукового строя обнаруживает логическую связь с праслав. **stьrb-*, **storb* с чередованием гласных: рус. *stěrbnut'* «делаться жестким, цепенеть, отмирать». Считаем необходимым указать на родственные славянские лексемы с прямо противоположным значением: укр. *остѣрбати* «оцепенеть, затечь, выздороветь», др. слав. *стербѣти* «выздоровливать», церк.-слав. *стрѣбѣль*, *стрѣбѣкъ* «здоровый, крепкий», сербо-хорв. *острабити* «вылечить», польск. *prostrobić* «подкрепить» [5]. Вероятно, здесь мы видим метафорический перенос по схеме *жесткий, оцепенелый, крепкий* → *крепкий, здоровый*.

Представляет интерес и значение «твердый, крепкий» в германских лексических параллелях, выявить которое представляется возможным при рассмотрении более распространенных славянских форм с основой, оканчивающейся на *-p*, утративших начальное *s-*: др. слав. *trьpѣti* «выносить, переносить», рус. (устар.) *тѣрpnуть* «неметь, терять чувствительность» (о конечностях), болг. *изтрьпна* «онемею, оцепенею», словен. *trpniti*, чеш. *trnouti* «деревенеть, мертветь, замирать», рус. *терпеть* [7; 13]. Эти лексемы есть не что иное, как вторичные образования индоевроп. корня **(s)terp-*, **(s)terbh-*, являющегося, по сути, лабиальным расширением индоевроп. корня **(s)ter(ə)-*, **(s)trē-* «неподвижный, жесткий». Таким образом, для рассматриваемого немецкого глагола *sterben* «умирать» выявляется еще одно, скрытое, значение, сближающее его со славянскими коррелятами в ракурсе семантики.

Тема смерти, окончания жизненного пути человека находит свое широкое распространение в ракурсе паремии и фразеологии: все люди смертны, независимо от того, носителями какого языка или представителями какой культуры они являются. При этом отношение к смерти как к неминуемому процессу явственно проявляется как в германском, так и в славянском языковом поле, что отчетливо демонстрируют следующие паремии: *Zweimal kann niemand, einmal muß jeder sterben* [6, с. 32]. / *Двум смертям не бывать, а одной не миновать* (перевод выполнен автором статьи. – Т. Ш.). *Habe keine Angst zu sterben, wohl aber zu leben* [10]. / *Бойсь жить, а умирать не бойсь*.

С целью всестороннего исследования выбранных языковых единиц считаем необходимым упомянуть и значение усиления степени какого-либо признака, причем с негативным оттенком, что характерно как для русского, так и для немецкого языков: *Sterbensangst, die* – *смертельный страх*, *sterbenskrank* – «*труп трупом*», *sterbenslangweilig* – *смертельно скучный*, *sterbensmatt* – *смертельно усталый, совсем без сил* [4, с. 655].

Однако существует и прямо противоположное семантическое наполнение немецких и русских фразеологизмов с коррелятами *sterben* – *умирать*, а именно преуменьшение значимости неприятных событий, особенно по сравнению со смертью: *nicht an Herzdücken sterben* – не побояться сказать правду в глаза (дословно – не умереть от сердечного давления); *daran stirbt man nicht gleich* – от этого ещё никто не умирал; *es stirbt nicht jeder, der krank ist* – не всякий умирает, кто хворает [12].

Таким образом, мы можем утверждать, что германские и славянские корни, обнаруживаемые в процессе этимологизации исследуемых коррелятов, предъявляют различия в семантическом ракурсе, опирающиеся на метафорический перенос *умирать* → *цепенеть, крепнуть* → *выздоровливать*. Отчетливо проступает роль влияния внешних факторов – исторических и социальных – на структуру языка, что отражается в коннотациях «чума», «заразная болезнь», характерных для германского языкового фона и отсутствующих в славянских лексических коррелятах. Семантическая нагрузка исследуемых коррелятов в немецком и русском языках в аспекте фразеологии и паремии совпадает, отражая ментально-нравственную общность носителей языка.

Выводы. В ходе исследования были выявлены как общие, так и специфические черты германо-славянских коррелятов *gebären* – *родить*, *sterben* – *умирать* по ряду языковых признаков. Исследуемые лексемы относятся к древнейшему пласту лексики, что подтверждается наличием у них общего индоевропейского субстрата. Данный факт определяет наличие запроса на познание источника появления жизни и процесса ее прекращения в любом обществе, вне зависимости от историко-социальной, культурологической и ментальной среды, его окружающей.

Фонетические переходы, обнаруживаемые в исследуемых германо-славянских параллелях в ракурсе диахронического анализа, определяются в славянском языковом фоне по ареальному принципу: присутствуют в западнославянских языках и отсутствуют в восточнославянских. Германский языковой фон демонстрирует характерное для германского вокализма чередование по умлауту в силу принадлежности лексем к группе сильных глаголов. Также установлено общее широкое распространение префиксации (в германских коррелятах – перфективной префиксации) в качестве основного способа словообразования лексем от общеславянского или общегерманского корня.

С точки зрения семантической нагрузки, германо-славянские параллели обнаруживают определенную общность, а присутствие в некоторых случаях различных коннотаций вызвано сопутствующими внеязыковыми социально-историческими процессами. Для исследуемых коррелятов определено общее использование метафорического переноса как причины семантических различий, найденных в процессе этимологизации корневых лексем. Определение сходной семантической нагрузки рассматриваемых языковых единиц производилось с помощью выявленного частеречного перехода от номинации к вербализации. Также в ходе исследования была определена важная роль изучения славянских коррелятов при реконструкции германских лексических архетипов.

В нашей статье рассмотрены лишь ядерные лексемы дихотомии «рождаться – умирать». *Перспективы дальнейшего исследования* проблемы мы видим в более широком охвате лексического материала околоядерной зоны предложенного в работе дихотомического поля, с захватом лексических единиц зоны ближней и дальней периферии.

Условные сокращения

Болг. – болгарский; в. луж. – верхнелужицкий; гот. – готский; др. англ. – древнеанглийский; др. в. н. – древневерхне-немецкий; др. рус. – древнерусский; др. сакс. – древнесаксонский; др. слав. – древнеславянский; индоевроп. – индоевропейский; н. луж. – нижнелужицкий; нов. в. н. – нововверхне-немецкий; польск. – польский; праслав. – праславянский; рус. – русский; сербо-хорв. – сербохорватский; словен. – словенский; ср. в. н. – средневерхне-немецкий; ср. нидерл. – средненидерландский; ср. н. н. – средненижне-немецкий; укр. – украинский; устар. – устаревшее; церк.-слав. – церковно-славянский; чеш. – чешский.

Гл. – глагол; сущ. – имя существительное.

Список источников

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Аквариум, 1995. 768 с.
2. Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ger_rus/27607/Bürde (дата обращения: 23.09.2020).
3. Даль В. И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dahl_proverbs/ (дата обращения: 22.09.2020).
4. Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики = Deutsch-Russisches Wörterbuch der umgangssprachlichen und saloppen Lexik. М.: Русский язык, 1994. 768 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.
6. Цвиллинг М. Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1984. 216 с.
7. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. 624 с.
8. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1975. Вып. 2. 238 с.
9. Byrne J. P. The Encyclopedia of the Black Death. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2012. 429 p.
10. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen: in 3 Bänden / von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von W. Pfeifer. Berlin: Akademie-Verlag, 1989. Bd. 1. S. 1-622.
11. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen: in 3 Bänden / von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von W. Pfeifer. Berlin: Akademie-Verlag, 1989. Bd. 3. S. 1347-2094.
12. Graf A. E. 6000 Deutsche und Russische Sprichwörter [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/6000DeutscheUndRussischeSprichwörter/mode/1up> (дата обращения: 21.09.2020).
13. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin: Verlag Walter de Gruyter, 2012. 1021 S.

The German-Slavonic Parallels within the Dichotomy “To Come into Being – to Die” in the German and Russian Languages: Etymological, Synchronic and Diachronic Aspects

Sheshkina Tatiana Fominichna

Stavropol State Pedagogical Institute (Branch) in Yessentuki
sheshkinatiana@mail.ru

The paper aims to reveal phonological, morphological, word-formative, semantic, diachronic peculiarities of the German-Slavonic lexical correlates within the dichotomy “to come into being – to die”. Scientific originality of the study lies in the fact that relying on etymological, linguo-culturological, historical data, the author identifies the German-Slavonic correlates that originated as a result of cross-ethnic interaction, provides their comprehensive analysis taking into account morphological, phonological, semantic aspects. The research findings are as follows: the author shows that etymologization of the Slavonic correlates allows reconstructing the German lexical archetypes.

Key words and phrases: German-Slavonic parallels; phonetic conversion; connotation; metaphorical transfer; Indo-European root.